

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
КОСТРОМСКОГО
КРЕМЛЯ**

Закладной камень в основание Успенского кафедрального собора Костромского кремля, освященный Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 19 июля 2015 года.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Кострома
2016

УДК 72.03(09)(471.317):726.7

ББК 85.113(2Р34)-69

В 647

По благословию архиепископа Костромского и Галичского
ФЕРАПОНТА

Автор-составитель –
старший научный сотрудник Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника
Анна Семенова

В647 Возрождение Костромского кремля / автор-составитель Семенова А. В. – Кострома: Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2016. – 64 с.: ил.

ISBN 978-5-903956-09-8

Книга, подготовленная к печати в связи с началом работ по восстановлению соборного ансамбля Костромы, включает в себя материалы о прошлом и настоящем Костромского кремля.
Для широкого круга читателей.

УДК 72.03(09)(471.317):726.7

ББК 85.113(2Р34)-69

ISBN 978-5-903956-09-8

© Костромская епархия
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата)

*19 июля 2015 года.
Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл освящает
закладной камень в основание
Успенского кафедрального собора.*

Слово Патриарха

В А МЕСТЕ, где мы стоим, некогда был центр города, здесь находился кремль — сердце Костромы. И трудно представить, чем нужно было руководствоваться, чтобы уничтожить это место и тем самым нанести глубокую рану городу, его истории, духовному состоянию народа. Сегодня, закладывая кафедральный собор, мы обязуемся восстановить его вместе со всем Костромским кремлем. Восстановить историческую память, восстановить крепостные стены, восстановить дивный по красоте вид, который открывался с Волги. То, что сегодня наш народ преисполнен решимости восстанавливать историческую правду и возвращаться к своим духовным истокам, придает нам уверенность в том, что никакие злокозненные перипетии, никакие соблазны, которыми единожды наш народ соблазнился, уже не смогут разрушить его духовную жизнь, его силу, основы его самосознания.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

*(из слова, произнесенного 19 июля 2015 года
при освящении закладного камня в основание
Успенского кафедрального собора
в Костромском кремле)*

Обращение архиепископа Костромского и Галичского Ферапонта в связи с началом работ по возрождению Костромского кремля

Дорогие братья и сестры!

Б О БЛАГОСЛОВЕНИЮ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Костроме началось восстановление кремлевского соборного ансамбля, некогда формировавшего архитектурный облик нашего древнего города.

Здесь, в кремле, на протяжении многих веков хранилась великая святыня православной Руси — чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, для которой был воздвигнут Успенский собор, первый каменный храм Костромы. За стенами Костромского кремля в трудную годину укрывались от опасности великие князья московские. Юный Михаил Романов — будущий царь Михаил Феодорович — молился в Успенском соборе пред образом Царицы Небесной; в 1613 году эта икона будет для него благословением на царствование, а для всех последующих российских самодержцев станет родовой святыней. Кремлевская земля была обогрена кровью страдальцев-иноков Крестовоздвиженской обители, павших в 1609 году от рук интервентов; с кремлевских стен костромские пушкеры метким артиллерийским огнем громили отряд пана Лисовского, рвавший к Ипатьевскому монастырю. Здесь бушевали сокрушительные пожары, один из которых в 1773 году положил начало преобразению кремля, совершенному творческим гением выдающегося костромского зодчего Степана Воротилова. Через Святые, или Триумфальные, ворота пешком — по уважению к чудотворной иконе — входили в кремль и императоры, и простолюдины, чтобы поклониться древнему

образу Богородицы. У кремлевской ограды горожане собирались на многолюдные, величественные крестные ходы, а в обычные дни приходили сюда не только для молитвы, но и для прогулок, встреч, общения. Можно сказать, что кремль являлся и частью истории Костромы, и частичкой личной истории каждого костромича.

В 1934 году кремлевский соборный ансамбль был безжалостно уничтожен. Нам, живущим спустя восемь десятилетий, не так просто представить себе, чем служил кремль для наших предшественников, какая перспектива исторических событий, явлений и традиций сконцентрировалась на этом небольшом участке костромской земли. Кремль стал настоящим памятником величию минувших веков и силе духа граждан из нашего славного прошлого. Павший жертвой бессмысленной борьбы строителей «нового мира» с великой Россией, он несомненно заслуживает воссоздания — не просто как место молитвы или архитектурное достояние, но как духовно-культурный символ единства, преемственности прошлого и настоящего.

Радостно, что именно сейчас мы становимся свидетелями и участниками возрождения Костромского кремля; этот процесс впишет новые страницы в кремлевскую историю и вернет нашему городу, пожалуй, главный элемент его прежнего облика.

Строительные работы, начавшиеся с воссоздания колокольни, проводятся на средства и под руководством известного православного предпринимателя и мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ» Виктора Ивановича Тырышкина, попечением которого в нашем Отечестве уже восстали из руин многие памятники духовной культуры. Однако объем предстоящих трудов по возрождению кремля столь велик и разнообразен, что любая помощь найдет свое приложение, послужит ко благу и будет принята с искренней признательностью.

Прошу каждого из наших сограждан, кто неравнодушен к историческим судьбам Отечества и своей малой родины, кто хотел бы вновь видеть на кремлевском холме прекрасные соборы с величественной колокольной и слышать разносящийся над волжскими просторами звон соборных колоколов, принять участие в воссоздании Костромского кремля посильным пожертвованием и молитвой о благополучном совершении этого святого дела.

Благословение Божие и милость Пречистой Владычицы Богородицы, Небесной Покровительницы древней Костромской земли, да пребывают со всеми нами!

Слово губернатора

Дорогие земляки, друзья!

ВСЕ вместе мы начали великое благое дело – восстановление одного из красивейших архитектурных ансамблей Костромской земли. Идея возрождения Костромского кремля обсуждалась долгие годы, и сейчас, благодаря общим решениям и совместной кропотливой работе, обрела реальные очертания. У костромичей появилась возможность вернуть этот высочайшей красоты исторический объект.

Костромской кремль, уникальный архитектурный ансамбль, многие века определял облик нашего города. С ним связаны знаковые страницы истории не только Костромы – всей России. К сожалению, из истории не вычеркнуть факты уничтожения храмов. Но мы в силах сегодня отдать дань памяти предкам, создававшим удивительные храмы и соборы, и выполнить наш долг перед будущими поколениями, возродив эти объекты культурного наследия.

К строительству нового кремля причастны сотни людей. Это известный меценат Виктор Иванович Тырышкин, архитектор-реставратор Алексей Михайлович Денисов и многие-многие другие – историки, архитекторы, строители, священнослужители, горожане и жители области. Их объединяет неравнодушие к судьбе родного края и родной страны, ответственность за сохранение духовных и нравственных ценностей, культурного достояния России. Усилия по возрождению этой уникальной святыни неоценимы.

Уверен, что возрождение Костромского кремля станет объединяющей силой для всех нас, связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим.

**Губернатор Костромской области
С. К. Ситников**

*Костромской кремль. Графическая работа Ю.В. Шапошникова.
Так кремлевский ансамбль выглядел бы в XX веке после завершения строительства
памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.*

От составителя

В ЭТОЙ книге собраны материалы по истории Костромского кремля, его соборного ансамбля, его великой святыни – чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, хранившейся под сводами Успенского собора на протяжении столетий.

Отдельные статьи посвящены судьбе кремля в XX веке, когда его соборы и колокольня были безжалостно уничтожены, и тем людям, трудами которых возрождение Костромского кремля стало реальностью в наше время: выдающемуся архитектору-реставратору Л.С. Васильеву, православному предпринимателю и меценату В.И. Тырышкину и главному архитектору проекта воссоздания соборного ансамбля А.М. Денисову.

Подробнее с текстами и документами по истории и современности кремля, с новостями восстановления его соборов и колокольни вы можете ознакомиться на интернет-сайтах, открытых Костромской епархией Русской Православной Церкви: «Возрождение Костромского кремля» (www.kreml-kostroma.ru) и «Соборная библиотека» (www.bibl-kostroma.ru).

Памятный знак на месте первого Костромского кремля (пересечение улиц Пятницкой и Островского), установленный в 1977 году. Фото 2016 года.

Вид Костромы XVII века на миниатюре из «Книги об избрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1673 год).

Из истории Костромского кремля в XIII-XX веках (по материалам начала XX века)

 ПЕРВОЕ упоминание о Костроме в летописях относится к 1213 году, но традиция (сложившаяся уже в XX веке, однако восходящая к трудам В. Н. Татищева) полагает временем основания Костромы 1152 год. В середине XIII века, когда возобновленный после монголо-татарского разорения город стал центром удельного княжества, здесь, на левом берегу Волги у впадения в нее реки Сулы, уже стоял первый Костромской кремль (в районе пересечения современных улиц Пятницкой и Островского) с деревянным соборным храмом во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Устройство этого храма связывают с именем великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, названного в крещении Феодором.

«Построение этой, тогда, быть может, первой или единственной в городе Костроме церкви соборной вероятнее приписывать самому Ярославу Всеволодовичу в том предположении, что он, при святом крещении названный Феодором, так наименовал ее в честь своего ангела, ибо история представляет немало примеров того, что русские князья и цари при основании новых городов сооружали церкви во имя ангела своего (например, Юрий Долгорукий – во Владимире на Клязьме, Юрий Всеволодович – в Юрьевце Поволжском, князь тверской Михаил Александрович – в Твери, и другие, также царь Петр Великий – в Петербурге). Основанный недалеко от устья реки Костромы в такой местности, которая несколько возвышеннее окрестностей, город Кострома Ярославом Всеволодовичем (†1246 год) затем был дан в удел последнему из девяти сыновей его Василию, так называемому мизинному, при самом его рождении в 1241 году, и к нему же в 1272 году перешло звание великого князя»¹.

¹ Баженов И. В. Костромской кремль. Историко-археологический очерк. Кострома, 1905, с. 7-8.

Обретение чудотворного образа князем Василием Ярославичем. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

В 1256 году в Кострому по достижении совершеннолетнего возраста прибыл первый удельный костромской князь – младший («мизинный») сын Ярослава Всеволодовича Василий Ярославич. Обретение им чудотворной Феодоровской иконы, совершившееся в окрестностях Костромы в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов XIII века, стало судьбоносной вехой в истории города. И хотя исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о том, строили ли Василий Ярославич Успенский собор для помещения иконы (как повествует об этом сказание, составленное предположительно в XVII веке), был ли этот собор уже в XIII столетии каменным (такое

суждение, общепринятое до начала XX века, видится сейчас маловероятным) или все же деревянным, – имя юного князя, которому Божия Матерь благоволила обрести Свой образ, стало неразрывно связанным с историей этой иконы.

Надо полагать, что история первого Костромского кремля завершилась в 1413 году, когда сокрушительный пожар истребил Кострому. Как указывает летописец, в городе при этом одних только церквей сгорело до тридцати – что свидетельствует и о немалых размерах Костромы, и о масштабах постигшего ее бедствия. Случившееся не прошло мимо внимания великого князя. К тому времени город на Волге считался у москвичей безопасным убежищем во время нашествия врагов:

«Московский великий князь Василий Дмитриевич, помня, как еще отец его, великий князь Дмитрий Донской, в 1382 году скрывался с семейством от Тохтамыша за крепкими костромскими стенами, испытал в 1409 году и на самом себе важное стратегическое значение города Костромы, не мог безразлично отнестись к бедствию этого города, напротив, решился немедленно помочь жителям его в восстановлении погоревших построек. Но, зная прежнюю сгущенность построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княже-

ских построек, он позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, еще более возвышенное место города, туда, где стоят и донине каменные соборы; окружил это место валом и рвами и обнес деревянной стеной. Под 1416 годом в Воскресенской летописи и в Никоновской летописи встречаем известие, что в этот год «был заложен город Кострома», не восстановлен или обновлен, а, очевидно, вновь заложен на новом месте, где до того времени города не было. Трудно полагать, что на этом новом месте до того времени совершенно не было построек, но построек этих было ранее, вероятно, немного, и они не имели характера города, то есть группы строений, окруженной стенами и валами. Устроив новый кремль, великий князь по необходимости должен был украсить [его] и новыми зданиями – княжескими и боярскими хоромами. Вероятно, в это-то время и был заложен новый, как бы придворный каменный Успенский собор. (...) Любовь великого князя Василия Дмитриевича к храмам Божиим еще и ранее этого выразилась в построении нескольких храмов, например, в построении в Московском Кремле Благовещенского собора и церкви Рождества Богородицы, называемой ныне церковью святого Лазаря, а равно в украшении в 1408 году искусной живописью владимирского Успенского собора. Не вполне ли естественно было этому князю в благодарность костромской святине за спасение его с семейством в 1409 году от грозного врага, столь близко уже бывшего к Костроме, при перенесении центра города на новое место и устройстве здесь кремля прежде всего освятить это место построением нового, более безопасного от огня каменного собора для перенесения в него чудотворной иконы Богородицы, Покровительницы этого города? По всей вероятности, великий князь и начал укрепление нового места с того, что на прежнем месте сгоревшего Феодоровского собора выстроил небольшую деревянную церковь с прежним же наименованием для временного помещения чудотворного образа («повесть» об иконе), а на новом месте в 1415 году заложил по образцу московских соборов, только в меньшем размере, новый каменный храм, который в 1416 году и начал обносить вместе с другими постройками новой кремлевской деревянной стеной и земляными валами»².

К началу XVII века второй Костромской кремль, воздвигнутый двумя столетиями ранее на возвышенном левом берегу Волги напротив села Городище, представлял собой мощное оборонительное сооружение:

² Лебедев Д. И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богородицы, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010, с. 83-84. Эта магистерская работа отца Дмитрия, написанная в 1913 году, была опубликована лишь в 2010 году печатанием Б. К. Коробова.

Фрагмент древней иконы великомученика Феодора Стратилата из Богоотцовской церкви города Костромы. Фото начала XX века. Полагают, что здесь изображена местность у реки Сулы с соборным храмом во имя святого великомученика Феодора.

«Важную услугу кремль Костромской открыто оказал во время, смутное для России. Известно, что когда из стана второго самозванца выступили отряды поляков для усмирения городов, восставших против них по призыву царя Василия Шуйского, и один из предводителей отрядов пан Лисовский в 1608 году уже опустошил город Кострому, тогда для освобождения его и других городов от поляков и литовцев явились верные дружины северных городов. Потерпевши поражение в Костроме, поляки под предводительством Вельяминова вынуждены были запереться в Ипатьевском монастыре. Тогда Лисовский, в июне 1609 года прибывший с отрядом из 1500 человек из-под города Москвы нагорным берегом Волги к селу Селище, тщетно пытался

оттуда подать помощь полякам и русским изменникам, которые здесь – в Ипатьевском монастыре – осаждены были войском патриотов под предводительством царского воеводы Давида Жеребцова. Лисовский потерпел поражение от стрельбы с Костромского кремля, после чего с яростью устремился от города Костромы к Троице-Сергиевой лавре»³.

В 1619 году костромичами был построен так называемый Новый город, окруженный рвами и деревянными стенами с двадцатью тремя башнями и шестью воротами. Но кремль, с того времени получивший именование «Старый город», сохранял свое оборонительное значение:

«... кремль Костромской имел с трех сторон осыпь или был окружен высокими валами земляными, пред которыми находились глубокие рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянной стеной на протяжении 511 ¼ сажени. В стене находились двое ворот: 1) Спасские большие, чрез которые был главный въезд в кремль; они были устроены подле осыпи или вала

³ Баженов И. В. Указ. соч., с. 9-10.

к северу, вероятно, пред нынешним каменным, а прежде деревянным мостом, который, длиной 15 ½ сажени, был устроен на клетках над широким рвом, окружавшим в прежнее время земляные валы, и 2) Водяные ворота к реке Волге. Еще упоминается о бывших Ильинских воротах по направлению от Каткиной горы. Затем, в кремле были устроены башни, всего четырнадцать. Улиц здесь было три: большая к Водяным воротам, от Спасских ворот улица подле осыпи или северного вала и переулок на большую улицу к Водяным воротам»⁴.

Из церковных зданий в кремле имелись: каменный Успенский собор, другой каменный же собор – Троицкий, Крестовоздвиженский мужской монастырь (в 1681 году обращенный в женский), деревянные храмы и колокольня. Кроме того, в кремле располагались казенные здания и частные дома (осадные дворы):

«Большее же число осадных домов составляло собственность разных дворянских семейств, числом 84. Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века, одинаково как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей город Кострому, поскольку он уже много раз прославился неборимым земной силой покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона Которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления писцовых книг никто из дворян не жил в городе Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих, или на должностях в Москве и других городах»⁵.

Один из таких осадных дворов принадлежал Ксении Ивановне Шестовой-Романовой, в монашестве – великой инокине Марфе, матери царя Михаила Феодоровича. Вероятно, что именно в Костромском кремле мать с сыном временно жили с 1606 года, иногда отъезжая в Москву или в свое вотчинное село Домнино либо укрываясь от опасностей за стенами Ипатьевского монастыря.

Впоследствии Костромской кремль утратил свое значение как крепость, и уже к семидесятым годам XVII века государство прекратило выделять средства на его содержание и укрепление. Сам же город Кострома не претерпевал существенных изменений:

⁴ Баженов И. В. Указ. соч., с. 12-13.

⁵ Баженов И. В. Указ. соч., с. 21-22. Писцовые книги по Костроме (со сведениями о городе и его жителях) составлялись в 1627–1630 годах.

Примерный план Костромского кремля (по архивным материалам XVII века)

План составлен с использованием схематической реконструкции,
выполненной С. С. Смирновым в 2001 году на основании документа 1678 года.

Вид на Костромской кремль с Волги. От кремля к беседке идет сохранившийся с древних времен крепостной вал, поверх которого устроен так называемый малый бульвар. Открытка начала XX века.

«До 1773 года город, как это можно видеть по плану 1755 года и объяснительной к нему записке, оставался в том же виде, как он описан в писцовых книгах 1628–1630 годов. Он разделялся на Старый город (кремль) и Новый город. Те же посады и слободы, между которыми была масса пусто-порожной земли, занятой огородами. Сохранились прежние земляные валы и рвы кремля и Нового города, но деревянных стен с воротами и башнями уже не было, они, очевидно, по ветхости были сломаны, а возобновлять их не было надобности. В городе было по-прежнему, кроме Успенского собора и совершенно обветшавшей Троицкой кремлевской церкви, более тридцати приходских церквей, из которых было много уже каменных; существовали и монастыри – Крестовоздвиженский, Богоявленский и Ризоположенский Анастасийн монастырь (закрытый). В упраздненном Запрудненском монастыре помещалась семинария, за рекой Костромой существовал Ипатьевский монастырь. В городе было уже несколько правительственных зданий и частных каменных учреждений. Не был засыпан еще и ручей Сула, тянувшийся на 500 сажен от нынешней Сенной площади до Волги»⁶.

Серьезный ущерб кремлевским зданиям причиняли сокрушительные костромские пожары 1654, 1679 и 1773 годов.

⁶ Лебедев Д. И. [протоиерей]. Указ. соч., с. 161, 164.

«Самым большим бедствием в конце XVIII века для города Костромы и в частности для Успенского собора был ужасный пожар 1773 года. До этого пожара Успенский собор состоял из двух зданий: нынешнего холодного собора с приделом Феодора Стратилата и каменной низкой шатровой колокольни, стоявшей на месте нынешней каменной сторожки и пристроенной к восточной галерее храма. Собор был стеснен с северо-запада деревянной церковью преподобного Геннадия Любимоградского и деревянным воеводским домом, а с востока на большое пространство – Крестовоздвиженским девичьим монастырем, обнесенным низкой деревянной оградой с небольшими такими же башнями. Монастырь вмещал внутри небольшую каменную церковь в память Воздвижения Креста Господня с небольшой каменной шатровой колокольней и 10 бедных деревянных, кое-где раскиданных иноческих келий. Все эти здания сгорели в ужасный пожар 1773 года. Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецах от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церковей Алексея человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасьина к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел. Набожный соборный протоиерей И. И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мшанской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери (...), но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквях деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде.

В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий, как-то съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее, множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам, как-то Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский и другие. Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной пред тем каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку.

План Костромского кремля 1755-1773 годов, опубликованный И. В. Баженовым в очерке «Костромской кремль» (1905 год).

Более 20 церквей лежало в пепле; из них 7 после того уже не были возобновлены по малому числу прихожан и вследствие отдаленности их жилищ от своих церквей. Костромской епископ Симон Лагов не позволил уже на пепелище строить деревянные церкви, а только каменные; прихожанам от упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквям согласно их местожительству и желанию.

Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после того не была восстановлена.

После пожара уже никого из частных людей в кремле строиться не допустили.

Для новых домов были раскинуты новые улицы на пустырях от Богоявленского монастыря ко Власьевской церкви, также к дорогам Вологодской, Галичской и Кинешемской. По этому расширению город соединился с селениями, бывшими до пожара отдельными: с севера со слободками Кирпичной и Полянской, а с востока с селом Крупеники, вскоре после этого приписанным к городу и находившимся тут, где ныне Покровская церковь.

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть»⁷.

Бедствие, постигшее Костромской кремль в 1773 году, открыло новую страницу в его истории. Спустя два года здесь начались восстановительные и строительные работы. Успенский собор был возобновлен, а на месте сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря в 1776-1791 годах под руководством епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) и выдающегося костромского зодчего Степана Воротилова выстроили теплый (зимний) Богоявленский собор и величественную колокольню, ставшую одним из символов Костромы, архитектурной доминантой облика города. Рядом были построены два так называемых соборных дома, сохранившиеся до наших дней. В XIX столетии кремль расстался с последними напоминаниями о своем боевом прошлом: в 1814 году с крепостных валов убрали старинные пушки, к 1818 году – срыли до основания и сами валы. Так Костромской кремль окончательно утратил свое оборонительное значение, оставшись, однако, при этом духовно-культурным центром города, средоточием его общественной жизни. Вполне закономерно поэтому, что в 1835 году кремлевские соборы – Успенский и Богоявленский – получили статус кафедральных храмов епархии.

В 1913 году священник (впоследствии протоиерей) Димитрий Лебедев так описывал Костромской кремль:

«В настоящее время площадь, занимаемая соборными зданиями, есть самое лучшее в целом городе, самое центральное и вместе живописное место. Песчаный крутой, выдавшийся из самой середины города, возвышенный над берегом Волги четырехсаженной каменной оградой, на котором издали виднеется белая группа массивных соборных зданий, блестящих золотыми главами, граничит с юго-восточной стороны с красивой, тянущейся по сохранившемуся древнему земляному валу аллеей малого бульвара, усаженной высокими деревьями. С северо-восточной стороны отделяет соборную площадь от города, вместо прежнего кремлевского вала и рва, английский сад и большой бульвар; с северо-западной стороны над крутым оврагом разбита ровная площадь, обнесенная балюстрадой. На эту площадь с северо-западной же стороны Гостиного двора идет главный въезд через мощеную насыпь, устроенную над рвом, окружающим в прежнее время земляные валы. Другой въезд ведет с восточной стороны из Нижнедебринской и Ильинской улиц отлогой дорогой между малым

⁷ Лебедев Д. И. [протоиерей]. Указ. соч., с. 164-167.

Костромской кремль. Акварель XIX века. Слева направо: Успенский собор, колокольня, Богоявленский собор, соборные дома, от домов к беседке на берегу Волги – малый бульвар.

бульваром, разбитым на оставшемся юго-восточном кремлевском валу, и большим городским садом. Таким образом, малый бульвар, городской сад и площадь над оврагом, занятым овощными лавками, точно так же, как и прежние валы, совершенно отделяют соборный участок или кремль от города и делают это место среди города как бы красивой цитаделью, величественно возвышающейся над Волгой. На этом-то во всех отношениях прекрасном и возвышенном от Волги месте, ровном со стороны города и совершенно безопасном на случай пожара, и красуется костромской кафедральный древний Успенский собор, славный не столько сам по себе, сколько своей великой древней святыней, чудотворным образом иконы Божией Матери. Против Святых ворот в соборную ограду с северной стороны от Успенского собора на широкой площади строится в настоящее время в память 300-летия царствования Дома Романовых величественный и красивый памятник по проекту архитектора А. И. Адамсона»⁸.

⁸ Лебедев Д. И. [протоиерей]. Указ. соч., с. 170-171.

Успенский собор и колокольня. Фото начала XX века.

П.И. Петровичев (1874-1947). Вид на Костромской кремль через реку Волгу. Картина 1911 года.

План города Костромы, высочайше утвержденный в 1781 году. Рисунок XIX века.

План города Костромы, 1913 год.

Архитектурный ансамбль Костромского кремля

ЕРДЦЕМ Костромы был ее кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нем — знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки верст соборная группа определяла внешнюю панораму города. Ее величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; кремль был славой Костромы, гордостью ее жителей.

Участок, им занимаемый, сравнительно невелик. С юго-запада он ограничен кромкой крутого спуска к Волге, с юга — малым бульваром с ви-

Соборный ансамбль Костромского кремля. Слева направо: Богоявленский собор, колокольня, Святые ворота, Успенский собор. Открытка начала XX века.

Данная статья была написана Л. С. Васильевым в 1995 году, впервые опубликована в 2002 году. В нашем издании печатается в сокращении.

довой беседкой в конце, проложенным по верху древнего оборонительного вала. Параллельно ему проходила Ильинская улица (ныне улица Чайковского). С севера в прежние годы была замощенная булыжником аванплощадь — перед главными воротами кремля. В ее правом углу, вдоль кремлевского откоса вниз к Волге, шел пандус (сохранившийся и поныне). В его начале в 1912 году по проекту губернского архитектора Н. И. Горлицына была поставлена нарядная Царская беседка. Изящная, выполненная в стиле неоклассицизма, она сочетала функции выставочного павильона (в ней хранился макет памятника 300-летия

Святые ворота. Фото начала XX века.

Дома Романовых) и видовой площадки. 20 мая 1913 года рядом с беседкой в присутствии императора и его семьи состоялась торжественная закладка памятника (скульптор А. И. Адамсон). По иронии судьбы, в 1928 году укороченный гранитный пьедестал монумента послужил основанием железобетонной фигуре В. И. Ленина.

К юго-востоку от аванплощади был тенистый городской парк с большим бульваром.

Ансамбль кремля включал в себя: Успенский собор (XVI–XVIII–XIX века), Богоявленский собор с колокольней (1776–1791 годы), два соборных дома (1780-е годы, сохранились) и каменную с коваными звеньями ограду с несколькими воротами и калитками (XVIII–XIX века). Своеобразной красотой из них выделялись так называемые Триумфальные, или Святые, ворота, обращенные на аванплощадь (1780-е годы).

По мнению историков, возникновение Костромского кремля на этом месте следует отнести к началу XV века. Прежде, по преданию, он находился в месте основания города Юрием Долгоруким, на берегу Волги при впадении в нее речки Сулы. Новопостроенный кремль получил оборонительные деревянные стены с башнями, с тремя проездными воротами. С северной, восточной и южной сторон его окружали рвы и валы.

Успенский кафедральный собор. Фото начала XX века.

Внутреннее пространство занимали хозяйственные и административные здания и усадьбы наиболее родовитых бояр. Все они были деревянными и не раз становились жертвами пожара. Из культовых построек внутри кремля упоминают Успенский собор и Крестовоздвиженский монастырь, видимо, также поначалу деревянные.

Первый Успенский собор из камня — на подклете, с открытым гульбищем, с одной главой (по другой версии, с тремя) — условно относят к началу XVI века. Видимо, вскоре он был перестроен, получил традиционное пятиглавие и двухъярусные галереи с трех сторон. Особенностью этого храма, посвященного местночтимой святыне — Феодоровской иконе Божией Матери, была северная ориентация алтарных апсид (в сторону реки Запрудни; именно там в 1259 году¹ была явлена чудотворная икона).

Особый придел в Успенском храме в честь Феодора Стратилата был устроен в 1666 году у его западной стены. Имевший поначалу позакомарное покрытие, в результате многих переделок храм не раз менял свой облик. Растесывались окна, менялись оконные наличники, формы глав.

¹ Дата явления условна, обычно речь идет о пятидесятых-шестидесятых годах XIII века. Слова автора о посвящении храма не следует понимать буквально (как указание на освящение престола). — *Прим. сост.*

При наиболее значительной перестройке в середине XVIII века он получил четырехскатную кровлю четверика и грушевидные маковицы глав (нетрадиционные для русских храмов). В 1835 году был значительно удлинен Феодоровский придел.

Успенский собор обладал уникальными фресковыми росписями XVII века², располагавшимися не только

в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар). Являясь местом пребывания Феодоровской иконы Божией Матери, он хранил бесценные вклады дарителей из княжеских и царских фамилий. Червонным золотом сияли его главы и кресты. Покоем, невозмутимой тишиной веяло от древних стен; десятки поколений костромичей искали и обретали здесь душевную опору и утешение.

Иным был образ Богоявленского собора. На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 года, испепеливший весь город, кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового собора получил подрядчик из посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741–1792 годы).

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, то есть совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с ней искусствах. Воротилов — личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его

Богоявленский собор и колокольня. Фото начала XX века.

² «Сохранились в соборе письменные указания о том, что Успенский собор был расписан и до большого пожара 1773 года, спалившего всю внутренность собора. Но теперешняя живопись вся относится к концу XVIII столетия, когда собор капитально после пожара возобновлялся» (протоиерей Иоанн Сырцов, очерк 1908 года «Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе»). — *Прим. сост.*

*Внутренний вид Успенского кафедрального собора.
Фото начала XX века.*

постройкам, это мастер переходного времени — между барокко и классицизмом. Но прежде всего — это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он подчас за свой счет переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Акварели и фиксационные чертежи середины XIX века дают представление о колористическом решении фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ордера и декоративные обрамления проемов, крашенные в белый цвет.

Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золоченые вазы, составленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звездами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов.

Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в ее начале. Поставив ее перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборных здания.

Несомненным творением Воротилова были и Святые ворота в ограде кремля. Окончив в 1791 году работы в кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия.

Шло время, рос город, и Богоявленский храм стал тесен. В 1866–1868 годах по проекту неизвестного нам архитектора он был коренным образом реконструирован, в полтора раза увеличив свою площадь. Возник по существу новый храм — с огромным молельным залом, пятью полукруглыми

апсидами (апсида старого храма была сохранена и стала средней между четырьмя новыми). Был разобран свод, отделяющий храмовое пространство от венчающей ротонды, и она стала световой³. В свою очередь это значительно улучшило вентиляцию храма. Крыльца на боковых фасадах не восстанавливались, и для эвакуационного выхода из храма была сделана закрытая лестница у западной стены основного объема (к северу от притвора). Хотя силуэт храма существенно не изменился, он стал более громоздким. К чести автора реконструкции, она была максималь-

*Иконостас и живопись на столпах Успенского собора.
Фото начала XX века.*

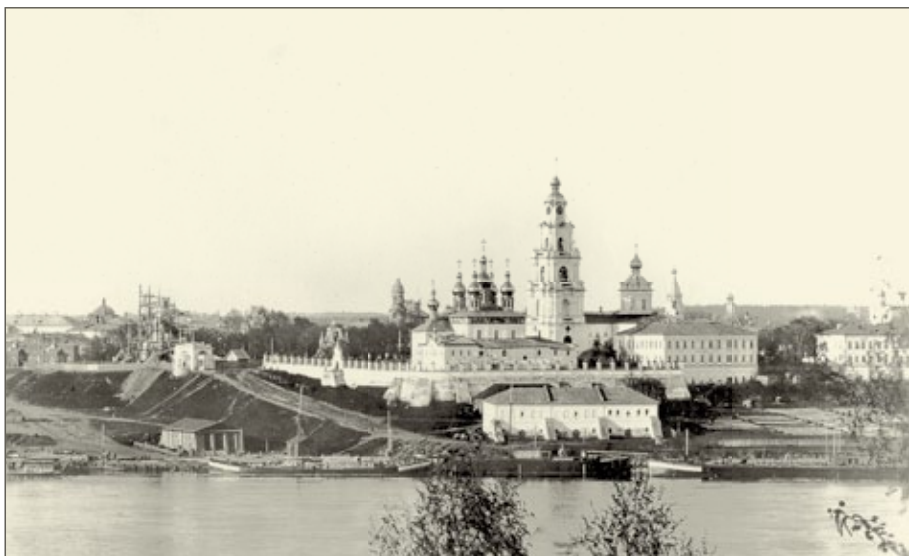
но тактична и архитектура добавлений вполне соответствовала подлиннику. Сохранены были даже переходная с перилами дорожка над коньком кровли и кольцевой балкон в основании световой ротонды. К сожалению, при реконструкции погибли первоначальный иконостас и внутренняя мраморная отделка. Новый иконостас нес все признаки упадка стиля. В те же годы Богоявленский собор получил калориферное отопление.

Храмы кремля были посвящены:

1. Успенский собор:

- Успению Божией Матери (главный престол),
- святому великомученику Феодору Стратилату (придел).

³ Разборка этого свода состоялась в 1884 году, существенно позднее основных работ по реконструкции собора. — *Прим. сост.*

Вид на соборный ансамбль с правого берега Волги. Слева видны Царская беседка и за ней – строящийся памятник в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Фото десятих годов XX века.

2. Богоявленский собор:

— Богоявлению — Крещению Господню (главный престол).

Южный придел:

- в честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери,
- в честь святого благоверного князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца.

Северный придел:

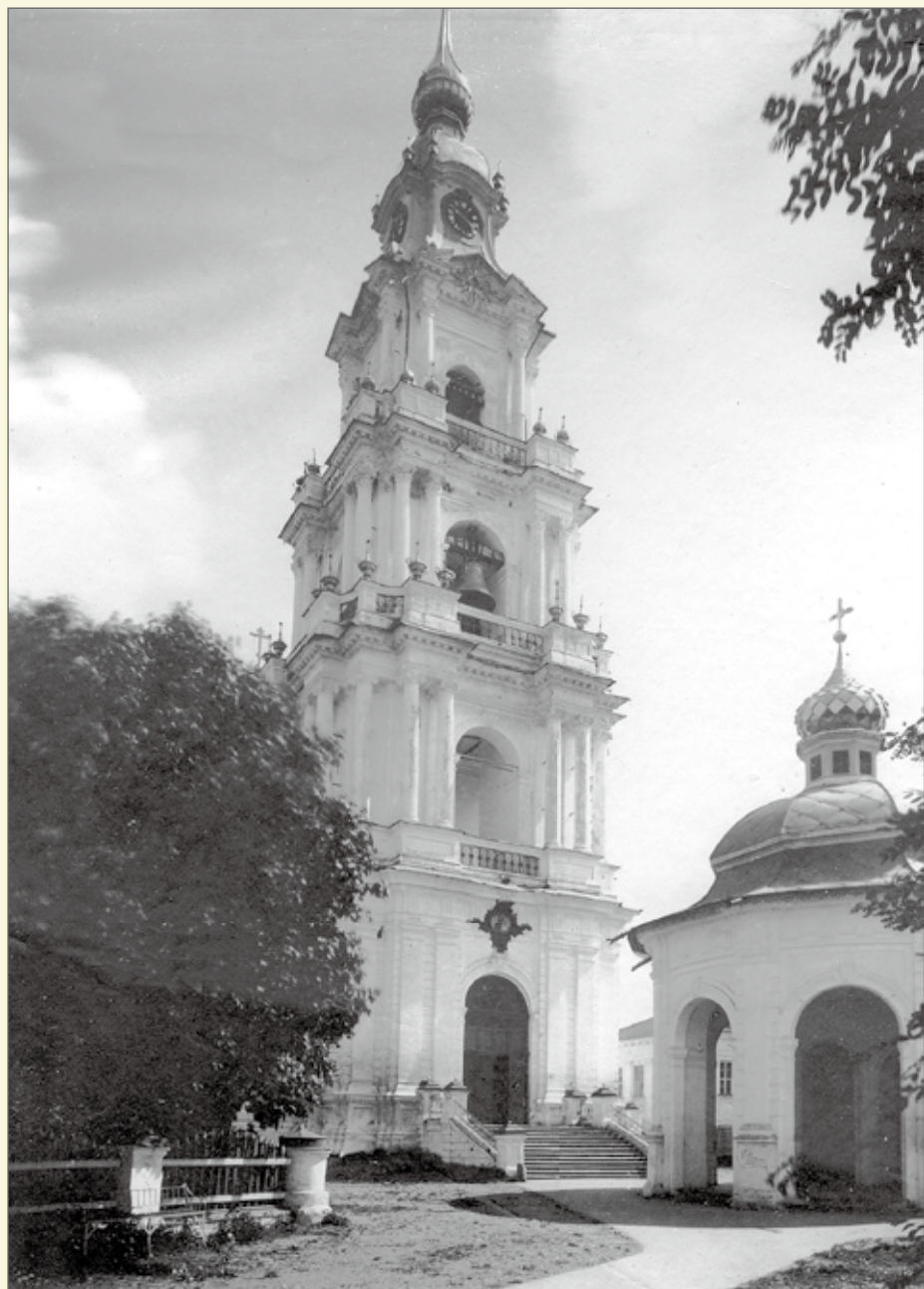
- в честь Боголюбской иконы Божией Матери и в честь мученика Платона.

В 1878 году в средней части подвального помещения храма был устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел служил усыпальницей костромских архипастырей.

В июле 1934 года все, что называлось кремлем, что олицетворяло город, любимейшее детище костромичей — все было взорвано.

К настоящему времени подготовлен детальный план воссоздания всех сооружений кремлевского ансамбля — соборов, ограды с воротами, Царской беседки.

***Л. С. Васильев (1934–2008),
архитектор-реставратор,
заслуженный работник культуры РСФСР,
почетный гражданин города Костромы***

Соборная колокольня. Фото начала XX века.

Костромская святыня

ЧУДОТВОРНАЯ Феодоровская икона Пресвятой Богородицы известна с XII века, когда она находилась в часовне близ старинного поволжского города Городца. Впоследствии здесь был основан мужской монастырь. Чтимый образ Царицы Небесной являлся главной святыней этой обители до 1238 года, когда монголо-татарские захватчики разорили и сожгли Городец, а икона исчезла из города.

По мнению некоторых ученых, в описываемое время Феодоровская икона стала моленным образом святого благоверного великого князя Александра Невского, и именно этой иконой великий князь Ярослав Всеволодович благословил своего сына – святого князя Александра – на брак с полоцкой княжной.

Чудесное явление Феодоровской иконы в Костроме князю Василию Ярославичу, младшему брату святого Александра Невского, совершилось в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов XIII столетия. Накануне явления, в день праздника Успения Пресвятой Богородицы, многие жители Костромы видели на улицах города воина с иконой Божией Матери на руках. В войне костромичи узнали святого великомученика Феодора Стратилата – по его иконописному изображению в соборном храме Костромы. На следующий день, 16 августа по старому стилю, князь Василий Ярославич во время охоты увидел эту икону на ветвях дерева вблизи речки Запрудни. Обретенная святыня была торжественно принесена крестным ходом в Кострому и поставлена в соборном храме во имя великомученика Феодора Стратилата, после чего и стала именоваться Феодоровской.

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери без ризы. Фото 2003 года.

В память явления иконы было установлено празднование, совершаемое 16/29 августа* и традиционно сопровождаемое в Костроме общегородским крестным ходом из кафедрального собора к храму Спаса на Запрудне, воздвигнутому на месте явления святыни. Эта традиция, прерванная после событий 1917 года, возрождена в 1990 году.

14 марта (по старому стилю) 1613 года в костромском Свято-Троицком Ипатьевском мужском монастыре Михаил Феодорович Романов перед ликом чудотворной Феодоровской иконы принял избрание его земским собором на престол государства Российского. По свидетельствам очевидцев, посланцы собора, представлявшие все сословия земли Русской, много часов просили Михаила Феодоровича и его мать, великую инокиню Марфу Иоанновну, принять соборное определение. Согласие было получено лишь после обращения возглавлявшего посольство архиепископа Рязанского и Муромского Феодорита, призвавшего юного Михаила и его родительницу преклониться перед волей Божией. Тогда, как повествует летописец, *«благодарная государыня инока Марфа Иоанновна многи слезы излия пред образом Пречистья Богородицы, и вземлет сына своего, благовернаго и благочестиваго великаго государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: се Тебе, о Богомати Пречистая Богородица, в Твои Пречистей руце, Владычице, чадо свое предаю, и якоже хочещи, устроиши ему полезная и всему православному христианству»*. Со времени этого события, явившегося началом преодоления великой смуты, Феодоровский образ Божией Матери стал особо чтимой святыней царственного Дома Романовых, а в память о призвании Михаила Феодоровича на царство было установлено еще одно празднование иконе – 14/27 марта.

Со второй половины XVIII столетия многие члены царской семьи, в том числе все российские императоры начиная с Николая I, считали своим долгом посетить Кострому – «колыбель Дома Романовых» – и поклониться чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. В 1913 году в ходе общегосударственного празднования 300-летия Дома Романовых Кострому посетили святые царственные страстотерпцы – последний русский император Николай II и его семья.

В годы гонений на Церковь в XX столетии чудотворная Феодоровская икона Пресвятой Богородицы не покинула храмовых стен, сохранилась как церковная святыня (хотя с 1922 по 1944 год и пребывала у обновленцев). Учитывая духовно-культурную ценность и значимость иконы для Православия, этот случай является уникальным в новейшей истории Русской Православной Церкви. Местом нахождения чудотворного образа до 1929 года был Успенский собор Костромского кремля; после окончательного закрытия кремлевских соборов (с 1922 года принадлежавших

* Первая дата – по старому стилю, вторая – по новому.

*Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.
Фото начала XX века.*

обновленцам) икону перенесли в новый обновленческий «кафедральный собор», Иоанно-Богословскую церковь на Каткиной горе в Костроме. Ликвидация обновленчества на Костромской земле привела к возвращению святыни в православный храм: в 1944 году ее перенесли в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор. С 1964 года, когда так называемые «хрущевские» гонения на Церковь чуть было не привели к закрытию Иоанно-Златоустовского храма, Феодоровская икона находилась в новом кафедральном храме Костромы — Воскресенском соборе на Нижней Дебре. С 1991 года чудотворный образ хранится в возрожденном Богоявленско-Анастасиином кафедральном соборе Костромы. Также с 1991 года сестрами

Богоявленско-Анастасииного женского монастыря, на территории которого расположен кафедральный собор, ведется летопись современных чудес, совершающихся по молитвам у Феодоровской иконы.

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери с давних времен почитается православным народом как покровительствующая семейному благополучию, рождению и воспитанию детей, помогающая в трудных родах.

Тропарь Феодоровской иконе Божией Матери, глас 4:

Пришествием честныя Твоея иконы, Богоотроковице,
обрадованный днесь Богохранимый град Кострома
якоже древний Израиль к кивóту Завета,
притекает ко изображению лица Твоего
и воплотívшагося от Тебé Бога нашего,
да Твоим Мátерним к Нему предстáтельством
прísно ходáтайствуеши всем,
под сень кровя Твоего прибега́ющим,
мир и вéлию милость.

Кондак Феодоровской иконе Божией Матери, глас 8:

Благодарственная приносяще Ти,
рабí Твои, Богородительнице, о всех,
ймиже благодеяла еси граду нашему,
из глубины души взываем к Тебе и мίли ся дéем:
не престáни, Владычице,
Мátерними к Сыну Твоему и Богу нашему молитвами
подавати вся благáя и спасительная всем,
верою и любовью вопиющим Ти:
радуйся, Дево, христиан похвалó.

Кострома, начало XX века. Крестный ход из кафедрального собора направляется на Сусанинскую площадь.

Кострома, 22 июля 1911 года. Молебен перед закладкой больницы при общине Красного Креста (современный онкологический диспансер), в киоте – чудотворная Феодоровская икона Божией Матери (вид с оборотной стороны).

Архиепископ Костромской и Галичский Тихон (Василевский), духовенство и хор Успенского кафедрального собора. Фото десятых годов XX века.

Вид на торговые ряды и кремль с пожарной каланчи. Фото начала XX века.

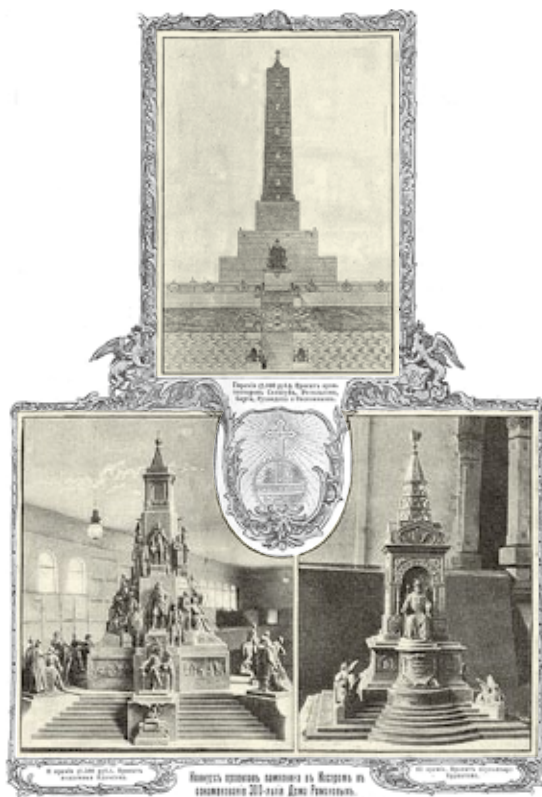
Памятник в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых

1903 году, за десять лет до празднования трехсотлетия царственной династии, Костромская городская дума предложила воздвигнуть в Костроме, «колыбели Дома Романовых», памятник в ознаменование исторического юбилея.

1 мая 1903 года костромской городской голова Г. Н. Ботников писал великому князю Сергею Александровичу:

«Уполномоченные костромским городским обществом, на которых возложено предварительное обсуждение возможности осуществить эту идею, обращались по этому поводу за советом к нашему маститому историку Ивану Егоровичу Забелину и известнейшему художнику Виктору Михайловичу Васнецову, которые, по совместном обсуждении этой задачи, пришли к заключению, что наиболее соответствующим важности и историческому значению события было бы сооружение величественного памятника

Коллаж 1911 года: проекты памятника, удостоенные на конкурсе премий.

на берегу Волги, на месте бывшего кремля, в стенах коего находился осадный двор бояр Романовых»¹.

Эта идея нашла поддержку и у государственной власти, и в обществе. В 1909 году был учрежден Особый комитет по сооружению в городе Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. Местом для размещения памятника избрали малый бульвар (точнее, его оконечность со стороны Волги, где находилась беседка), а для выбора проекта монумента объявили всероссийский конкурс. 28 сентября 1911 года жюри конкурса присудило первую премию проекту группы молодых архитекторов (Л. Сологуб и другие); вторая премия досталась проекту академика А.И. Адамсона, третья — проекту художника Курбатова.

Однако костромская общественность не согласилась с выбором жюри: симпатии костромичей оказались на стороне академика Адамсона и его замысла. Тогда же подверглась критике и идея разместить памятник на малом бульваре: более подходящим местом многие сочли площадь перед кремлевскими соборами, там, где располагался большой бульвар (о чем городская дума заявляла еще в январе 1910 года). В костромской прессе началась полемика, а гласный (депутат) городской думы Н.В. Голованов опубликовал брошюру «Какой памятник и где его поставить» — печатное обращение к коллегам-думцам и горожанам, призывающее разместить памятник на соборной площади и объединить в его проекте лучшие черты проектов А.И. Адамсона и молодых скульпторов:

Макет памятника по переработанному проекту А.И. Адамсона. Фото десятых годов XX века.

¹ Цит. по: Дружнева Н. А. Кострома глазами императора. Кострома, 2012, с. 41.

20 мая 1913 года. Закладка памятника.

«... как предложение вам с своей стороны, предоставляю высказаться и решить окончательно:

1) Остановиться окончательно на месте для предполагаемого памятника – это около нашего собора, против бульвара, где был в старину кремль города.

2) Остановиться окончательно на совместной работе двух памятников: номер первый целиком, как он представлен на рисунках; может быть, из недостатка места, лишь с необходимостью поставить немного ближе статую Михаила Феодоровича, и позаимствовать от второго памятника, от его создателя художника Адамсона, его чудные группы! Желательно бы поместить их все, но в крайнем случае самые важные по своему значению, тут, на подножии первого памятника»².

Окончательный выбор в пользу проекта А.И. Адамсона (переработанного, причем изменения в него вносились и впоследствии) был сделан лишь в ноябре 1912 года. Заказчиком работ стал Особый комитет, исполнителями — академик Адамсон, фирма Верфель (отливка фигур), акционерное общество «Гранит» (гранитная облицовка).

Закладка памятника состоялась 20 мая 1913 года, когда Кострома с участием царской семьи торжественно праздновала (19–20 мая) трехсотлетие Дома Романовых. В основание памятника была положена закладная доска с надписью:

² Голованов Н.В. Какой памятник и где его поставить. Кострома, 1911, с. 11-12.

*Строительство памятника.
Фото середины десятих годов XX века.*

*Памятник Свободе. Фото Д.И. Пряничникова,
начало двадцатых годов XX века.*

«В лето от Рождества Бога Слова 1913, мая 20 дня, в Царствование Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА всяя России, при Супруге ЕГО Благочестивейшей ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ, при Матери ЕГО Благочестивейшей ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕОДОРОВНЕ и при НАСЛЕДНИКЕ ЕГО Благоверном ГОСУДАРЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ и Великом Князе АЛЕКСИЕ НИКОЛАЕВИЧЕ совершена Собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ закладка памятника в благодарное воспоминание трехсотлетия Царствования Дома Романовых. Священнодействовал Тихон, архиепископ Костромской и Галичский. Памятник воздвигается в граде Костроме иждивением Русского народа. Работы производятся особым Комитетом под председательством Костромского Губернатора, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в звании Камергера, Стремоухова. Строитель памятника Костромской губернский инженер Большаков. Скульптор Адамсон»³.

³ Цит. с частичным сохранением особенностей оригинала по: Виноградов Н. Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Кострома, 1914, с. 123.

Памятник Ленину. Фото 2002 года.

Работы по возведению памятника должны были завершиться в ноябре 1915 года; однако Первая мировая война внесла свои коррективы, строительство существенно замедлилось. К началу 1917 года изготовили лишь часть фигур для памятника; доставленные в Кострому, эти фигуры хранились непосредственно на стройке или в саду губернаторского дома.

Революция 1917 года привела к полной остановке работ. Постамент памятника стоял заброшенный, окруженный лесами. Однако к 1 мая 1918 года леса убрали, а на вершине постамента установили мачту с красным флагом. Так недостроенный романовский монумент был призван на идеологическую службу новой эпохи, получив соответствующее название — «памятник Свободы».

В 1924–1925 годах все фигуры, изготовленные для памятника и бесхозно лежавшие на прежних местах, отправились в переплавку на костромской завод «Рабочий металлист». К десятой годовщине Октябрьской революции было решено установить на постамент романовского памятника (срезав его верхнюю часть) фигуру «вождя мирового пролетариата». Но намеченные сроки сорвались из-за необычайной твердости постамента: работы велись днем и ночью, однако памятник Ленину удалось торжественно открыть лишь 1 мая 1928 года. Впоследствии обветшавшая фигура Ленина была заменена на новую. А парадоксальное соединение постамента романовского монумента с образом «вождя» и сейчас удивляет гостей нашего города.

Разрушение кремля в XX веке

УДБА кремлевских соборов — находившихся в самом центре Костромы, в городском парке культуры и отдыха рядом с памятником Ленину — можно сказать, была predeterminedлена этими обстоятельствами.

В 1929 году службы в кафедральном соборе (с 1922 года принадлежавшем обновленцам) прекратились. Церковные здания частью стояли заброшенными, частью использовались для хозяйственных нужд.

В 1931 году была разобрана кирпичная ограда соборного ансамбля, а спустя два года начался процесс его полного уничтожения. 26 июня 1933 года президиум Костромского городского совета принял решение:

«Учитывая настоятельную необходимость расширения Парка культуры и отдыха как единственного места для культурного отдыха рабочих, подтверждаемую неоднократно требованиями широких трудящихся масс г. Костромы, и имея в виду, что:

а) расширение парка возможно исключительно к берегу Волги за счет сноса церквей соборной группы, т[ак] к[ак] с другой стороны парк окружен

Парк культуры и отдыха: соборный ансамбль и памятник Ленину.
Фото начала тридцатых годов XX века.

*В галерее закрытого Успенского собора.
Фото начала тридцатых годов XX века.*

сплошными постройками, занятыми под жилье, учреждения и торговые заведения, снос которых абсолютно невозможен;

б) здания соборной группы для надобностей культов не используются в течение целого ряда лет;

в) по заключению научных работников, здания научной ценности и значения памятников

старины и искусства из себя не представляют;

г) здания эти пришли в ветхое состояние, имеется прямая угроза полного их развала, и дальнейшая поддержка их требует вложения больших средств, как это установлено актом технического осмотра;

д) вне зависимости от указанных обстоятельств, нахождение церковных зданий среди парка, единственного в городе места для массовых гуляний, рядом с памятником вождя мирового пролетариата т. Ленина и зданиями текстильного института, оскорбляет чувства свободной от религиозных предрассудков массы трудящихся, совершенно не соответствует плану этой части города и препятствует правильной планировке парка,

ПРЕЗИДИУМ ГОРСОВЕТА ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Для расширения Парка культуры и отдыха считать необходимым снести церкви соборной группы в настоящем году, предложить ГОРФО материалы от сноса реализовать согласно существующим правилам, просить Наркомпрос о снятии с учета зданий соборной группы, в том числе и колокольни»¹.

7 мая 1934 года президиум облисполкома Ивановской промышленной области (к которой тогда относилась Кострома) постановил: ходатайствовать перед Президиумом ВЦИК о разрешении сломать здания Успенского собора, Богоявленского собора и колокольни, а средства от реализации полученных при этом материалов употребить на реставрацию и ремонт архитектурных памятников: бывшего Ипатьевского монастыря и бывшей церкви Воскресения на Дебре. Впрочем, впоследствии горсовет пытался

¹ Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 г. / сост. А. М. Елизаров. М., 2003, с. 10-11. ГОРФО — городской финансовый отдел.

Вид с набережной на место уничтоженного Успенского собора. Фото середины тридцатых годов XX века.

использовать эти средства (30 тысяч рублей) для ремонта городского театра.

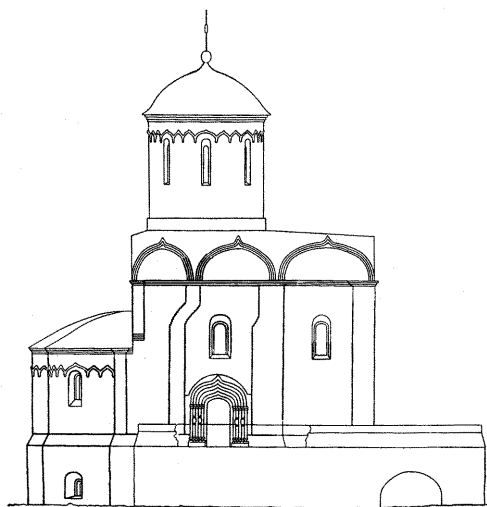
1 июня 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление «О сносе зданий бывшей соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней)». До начала уничтожения соборного ансамбля оставалось немногим более месяца.

В краеведческой литературе принято указывать датой разрушения кремлевских соборов 8 июля 1934 года. Однако за подрывом Успенского собора, произведенным военными саперами в ночь на 8 июля, последовала многодневная серия взрывов, постепенно разрушавшая соборный ансамбль и причинявшая беспокойство горожанам. Так, 14 июля 1934 года директор Костромского текстильного института — общежития которого располагались вблизи кремля, на современной улице Чайковского — жаловался в Костромской отдел ОГПУ:

«Несмотря на протест института, взрыв колокольни и стен собора продолжается в течение нескольких дней и продолжится в дальнейшем, по сообщению подрывников, несколько дней.

Учитывая, что в настоящий момент 40% стекла в общежитии № 3 уничтожено, кроме того, от взрывов уничтожаются рамы и другие изделия в общежитии, а также учитывая, что в дальнейшем возможны еще худшие последствия, так как льнокомбинат проживающих жильцов из общежития не выселил и были дни, когда подрывные работы производились через 5–10 минут после предупреждения, прошу Вашего вмешательства для предупреждения возможных последствий»².

² Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 г. / сост. А. М. Елизаров. М., 2003, с. 23.

*Первоначальный вид Успенского собора.
Реконструкция С. С. Чижова, 1935 год.*

Колокольня, использовавшаяся как тригонометрический пункт для геодезических работ, была разрушена позднее: президиум облисполкома в решении от 7 мая 1934 года предписывал горсовету (по указанной выше причине) приступить к разборке колокольни не ранее 1 ноября 1934 года.

В этой трагической истории осталась, однако, и светлая — насколько это вообще возможно — страница. За несколько дней до первого взрыва в Кострому прибыли московские специалисты (Л. К. Любимов, С. С. Чижов, Н. Чудаков), чтобы произвести обмер кремлевских соборов перед их разрушением.

«Накануне взрыва соборного ансамбля они приехали в Кострому и за несколько дней, пусть наспех, неполно и с ошибками, но обмерили и Успенский, и Богоявленский соборы. Не было лесов, и они использовали лестницы-стремянки подрывников, с которых те пробивали шурфы и закладывали взрывчатку»³.

Обмерные чертежи, выполненные в 1934 году и сохранившиеся до нашего времени, являются бесценным подспорьем для восстановления кремля. Наблюдения, сделанные москвичами по ходу разрушения соборного ансамбля, позволили разрешить некоторые спорные вопросы — к примеру, было окончательно установлено, что изначально Успенский собор строился как двухстолпный и лишь потом был расширен. Эти наблюдения дали С. С. Чижову возможность произвести реконструкцию первоначального вида Успенского собора.

После событий 1934 года на территории теперь уже бывшего кремля от всего ансамбля зданий остались два соборных дома, небольшая сторожка (обращенная затем в трансформаторную подстанцию) и, разумеется, памятник «вождю» на романовском постаменте.

Казалось, что кремлевские соборы и колокольня навсегда ушли в прошлое, оставив свои образы лишь в чертежах и старых фотографиях...

³ Васильев Л. С. Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля // Васильев Л. С. Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома, 2014, с. 19.

Вид на Костромской кремль с набережной Волги. Открытка начала XX века.

Место разрушенного Успенского собора в Центральном парке Костромы. Фото 2002 года.

С кремлем и без кремля. Фото вверху (С.М. Прокудин-Горский, 1910 год) – вид на соборный ансамбль с правого берега Волги. Фото внизу – вид с того же места в сентябре 2016 года.

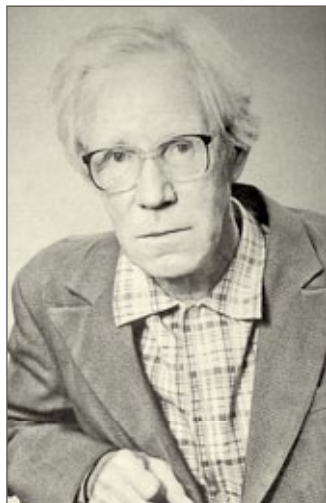
Леонид Сергеевич Васильев и его труды

НАСТОЯЩИМ подвижником возрождения Костромского кремля, которому мы обязаны разработкой первого проекта воссоздания соборного ансамбля, был Леонид Сергеевич Васильев (1934–2008) — выдающийся архитектор-реставратор, заслуженный работник культуры РСФСР, почетный гражданин города Костромы.

Леонид Сергеевич Васильев родился 14 июня 1934 года в Москве, в семье учителей. Его отец Сергей Васильев в 1936 году был репрессирован и через два года расстрелян (реабилитирован в 1957 году). Вместе с матерью Леонид жил в Ульяновске, Калининe, а с 1938 по 1952 годы — в Йошкар-Оле, где окончил среднюю школу с золотой медалью.

С 1952 по 1958 годы Леонид Васильев учился в Московском архитектурном институте, по окончании которого был распределен на работу в Костромскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую (КСНРПМ). Впоследствии Леонид Сергеевич командировался для работы в Красноярский край и в Иркутскую область, трудился над реставрацией памятников архитектуры в Рязанской и Ярославской областях. С 1995 года он работал в Костромском епархиальном управлении в должности епархиального архитектора.

Почти полвека Леонид Сергеевич занимался восстановлением архитектурных памятников Костромской земли. Он принимал участие в реставрации ансамблей Ипатьевского, Авраамиево-Городецкого, Макариево-Унженского и Богоявленско-Анастасиинского монастырей, многих костромских храмов. Ему принадлежат проекты реставрации Торговых

*Л. С. Васильев.
Фотопортрет Анатолия
Сыромлятникова, 1998 год.*

Главный архитектор КСНРПМ К. Г. Тороп и архитектор Л. С. Васильев в Ипатьевском монастыре. Фото шестидесятых годов XX века.

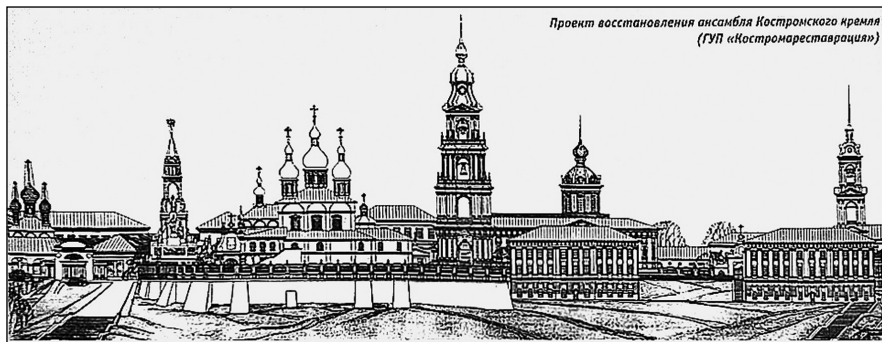
рядов в Костроме и музея-усадьбы А. Н. Островского в Щельково; по проектам Леонида Сергеевича в Костроме воссоздана колокольня Знаменской церкви и построена колокольня Свято-Тихоновского храма, возведена часовня во имя святого великомученика Феодора Стратилата. В целом при участии Л. С. Васильева отреставрировано и построено более ста храмов и гражданских сооружений в разных регионах России и за рубежом.

Талант и труды Л. С. Васильева отмечались государственными и церковными наградами. Ему были присвоены звания заслуженного работника культуры РСФСР и почетного гражданина города Костромы, вручен орден

Из воспоминаний Л. С. Васильева:

В 1986 году я вернулся в Кострому из Ярославля. У меня начались несчастья с глазами, стал слепнуть. И вот пока я мотался по больницам, мне в голову стали приходить мысли о восстановлении нашего кремля. Между операциями я съездил в Москву, раздобыл чертежи. Узнал, что в 1934 году за несколько дней до взрыва кремля в Кострому приезжали два студента-архитектора, Чижов и Чудаков. По заданию Академии архитектуры они были посланы для фрагментарных обмеров зданий нашего кремля. Им чудом удалось очень много обмерить: для того, чтобы приготовить «гнезда» для аммонала, к стенам были приставлены лестницы – вот по ним и лазили художники. Ошибок они наделали немало, но у нас были чудесные фотографии из архивов Ипатьевского монастыря. С помощью этих фотографий ошибки мы исправили.

В 1991 году наша реставрационная мастерская получила официальный заказ от областного управления культуры на создание проекта восстановления кремля. Я составил проекты Богоявленского собора и Царской беседки, Александр Чернов делал Успенский собор, Людмила Матросова – Триумфальные ворота, Андрей Нечаев – ограду. Это было последней настоящей работой нашей мастерской.

Проект восстановления ансамбля Костромского кремля
(ГУП «Костромареставрация»)

Проект восстановления ансамбля Костромского кремля (руководитель проекта Л. С. Васильев).

Дружбы. Святейший Патриарх Алексей II удостоил Леонида Сергеевича награждения орденами преподобного Сергия Радонежского, благоверного князя Даниила Московского и преподобного Андрея Рублева.

Л. С. Васильев скончался 10 апреля 2008 года на 74-м году жизни и был погребен на кладбище при Александро-Антониновской церкви города Костромы. Ему не довелось увидеть свершение главного дела своей жизни — воссоздания Костромского кремля, но его имя навсегда останется в истории возрождения этого прекрасного памятника архитектуры.

Из статьи Л. С. Васильева «Это нравственный долг общества», посвященной воссозданию Костромского кремля (газета «Северная правда», 11 февраля 1990 года):

Кремль Костромы выразил в себе высшее напряжение духовных сил общества того времени, стал воплощенной мечтой о гармонии и величии, пробуждал высокие чувства. И в этом его облагораживающий, гуманистический потенциал. Нет нужды доказывать, как благотворно было бы его воздействие на сознание и чувства людей нашего времени. Да, его нужно восстановить. Пусть не сразу, пусть это займет десятилетия, но в этом нравственный долг общества, идущего к духовному возрождению.

Я считаю, что чем больше храмов, тем лучше, ярче проступает образ русского города. Церковь — это произведение искусства, храмы создают неповторимый городской ансамбль. Вот кремль уничтожили, и все рассыпалось. Как бы трудно нам ни было, сколько бы ни выдвигалось доводов в пользу иных, более насущных задач — долг нашего поколения, долг нравственный, спасти, что еще можно спасти. Потом будет поздно. И вопреки расхожему мнению: «Дети не отвечают за грехи родителей», мы осмелимся возразить: «Нет, отвечают». Ибо перед Россией, перед ее культурой ответить больше некому.

Л. С. Васильев

19 июля 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Костромском кремле.

Храмоздатель

ПРОЕКТ возрождения Костромского кремля реализуется на средства и под руководством известного православного предпринимателя и благотворителя В.И. Тырышкина, попечением которого в нашем Отечестве уже восстали из руин прекрасные памятники духовной культуры.

Виктор Иванович Тырышкин, президент ООО «Корпорация ВИТ», родился 4 октября 1953 года в селе Белая Бельского района Кировской области. В 1978 году окончил Военный инженерный институт имени А.Ф. Можайского (отделение «Летательные аппараты, энергетические установки и технологическое оборудование к ним», специальность «военный инженер-механик»). С 1973 года по июнь 1994 года проходил военную службу в Вооруженных Силах. В отставку вышел в звании полковника. С 1994 года по январь 1998 года работал заместителем директора по строительству НИИ информатики и систем управления МГТУ имени Н.Э. Баумана. С февраля 1998 года по январь 2002 года — заместитель генерального директора по строительству ЗАО «ВИТ-Ф»/«У1Т-Г», с февраля по сентябрь 2002 года — заместитель директора по строительству ООО «ВИТСТРОЙ», с сентября 2002 года — президент ООО «Корпорация ВИТ», занимающегося жилищным строительством в Московской области.

В.И. Тырышкин имеет более 50 научных трудов и публикаций, 22 зарегистрированных авторских изобретения.

Важное направление деятельности В.И. Тырышкина — благотворительная помощь Русской Православной Церкви в строительстве и реставрации храмов. Среди проектов, реализованных Виктором Ивановичем — восстановление церкви в бывшей усадьбе К.С. Станиславского

В.И. Тырышкин.

С Президентом Российской Федерации В.В. Путиным после вручения государственной награды.

(Пушкинский район Московской области, поселок Любимовка, 1996–1999 годы), строительство церкви во имя блаженной Матроны Московской (там же, 1999–2002 годы) и воскресной школы на 65 детей; реконструкция комплекса зданий районной больницы имени В.Н. Розанова в городе Пушкино Московской области (40% финанси-

сирования, 2002–2003 годы); восстановление Свято-Никольского женского монастыря и реставрация Спасо-Преображенского собора в городе Переславле-Залесском; выкуп у бывших владельцев и передача в собственность Ярославской епархии монастыря во имя преподобного Петра, царевича Ордынского, в городе Ростове; реставрация Спасо-Преображенского собора в городе Рыбинске; строительство Успенского кафедрального собора в городе Ярославле.

Кроме того, В.И. Тырышкин оказывает помощь в восстановлении Выксунского женского Иверского монастыря в Нижегородской области, монастыря Китаевская пустынь в Киеве, в реконструкции и строительстве церквей на Северном Кавказе, в Ивановской области и в Белоруссии.

Виктор Иванович занимается также издательской деятельностью. Его попечением выпущены: собрание сочинений К.С. Станиславского, книги И. Виноградской «Станиславский репетирует» и Н. Шестаковой «Первый театр Станиславского», альбомы монастырей и храмов Московской епархии, книги по картографии и космической тематике.

В.И. Тырышкин имеет государственные награды: орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2010 год), орден Почета (2006 год), медали; региональные и муниципальные знаки отличия; благодарственное письмо и именные часы от Президента Российской Федерации (2004 год).

Русская Православная Церковь наградила Виктора Ивановича орденом Славы и Чести I степени (2010 год), орденом святого равноапостольного великого князя Владимира II степени (2003 год), орденом святого равноапостольного великого князя Владимира III степени (2002 год), орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени (1999 год), орденом преподобного Серафима Саровского III степени (2014 год), орде-

ном преподобного Сергия Радонежского II степени (2007 год), орденом преподобного Сергия Радонежского III степени (1999 год).

Виктор Иванович имеет почетные звания: заслуженный строитель Российской Федерации (2002 год), почетный гражданин города Переславля-Залесского (2002 год), почетный гражданин Пушкинского муниципального района (2006 год), почетный гражданин города Ярославля (2009 год).

Костромской проект, которым занимается сейчас В.И. Тырышкин, незауряден даже по сравнению с его предыдущими свершениями. Как отмечает сам Виктор Иванович, он «готов помочь восстановлению кремля, если будет поддержка власти, если будет молитва, потому что, как известно, храмы строят не люди – храмы строит Бог. Мы можем лишь молиться о том, чтобы Господь благословил это благое дело и помог нам начать и завершить его».

История Костромской земли благодарно хранит память о жертвователях, на средства которых возводились святыни. Радостно видеть, что скорбный XX век не смог прервать преемственность традиций российской благотворительности; хранителем этих традиций является и В.И. Тырышкин — храмоздатель, меценат, патриот.

6 сентября 2015 года.

На пресс-конференции в администрации Костромской области.

2 сентября 2016 года. Археологические раскопки на территории Костромского кремля.

Возрождая красоту

ВРЕМЯ, прошедшее после разработки первого проекта воссоздания Костромского кремля, технологические новации и результаты археологических раскопок потребовали новых, выполненных на современном уровне проектных работ. Эту сложнейшую задачу решает сейчас коллектив специалистов под руководством А. М. Денисова.

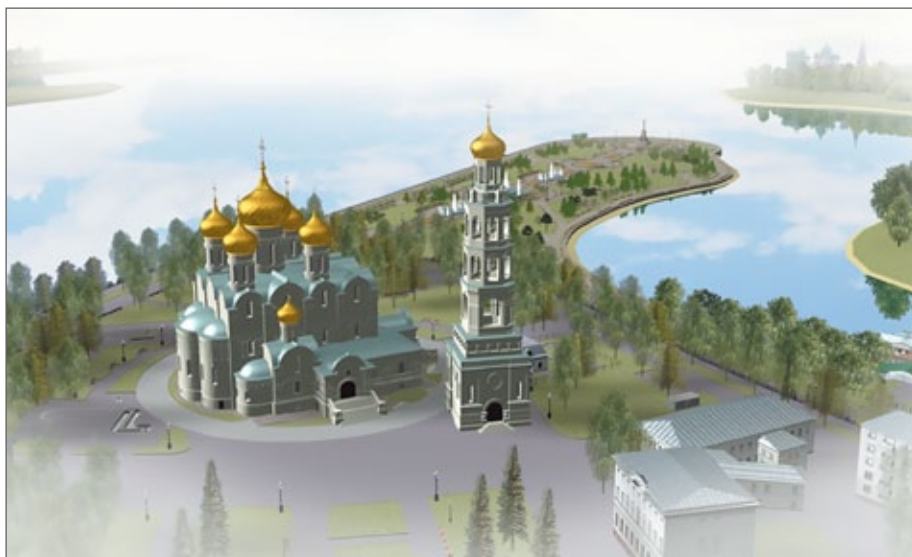

А. М. Денисов.

се ансамбля «Царицыно». В 1977–1979 годах работал на реставрационных и археологических объектах византийского города Царичен Град в Югославии (Сербия). С 1980 года по 1999 год работал в управлении «Моспроект-2», прошел путь от начинающего архитектора до руководителя мастерской № 12 – генпроектировщика по воссозданию Храма Христа Спасителя. За годы работы в управлении «Моспроект-2» стал автором

Алексей Михайлович Денисов — архитектор-реставратор высшей категории, академик Российской Академии архитектурного наследия, член российского национального бюро ИКОМОС ЮНЕСКО. Родился 4 января 1957 года в городе Москве, окончил в 1980 году Московский архитектурный институт в группе профессора Б. Г. Бархина. Работает в реставрации и строительстве более тридцати лет.

В 1978–1980 годах возглавлял строительно-реставрационный отряд Московского архитектурного института на реставрации стен и башен Московского Кремля и «Хлебного дома» в комплексе

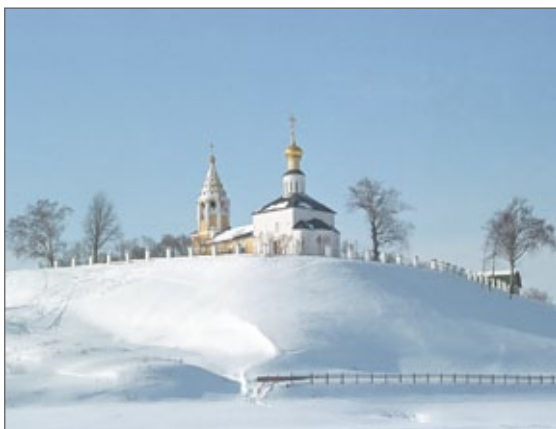

Ярославль, Успенский кафедральный собор. Проект А.М. Денисова.

более десятка реализованных проектов строительства гостиниц, жилых домов и офисных зданий в Москве, был главным архитектором проекта реставрации объекта «Доходный дом» по улице Сивцев Вражек, дом 43 (издательство «Радуга»). По приглашению польской реставрационной фирмы ПКЗ принимал участие в восстановлении королевского дворца в Варшаве. Участвовал в реконструкции здания департамента строительства города Москвы (Никитский переулок, дом 5). В 1994–1999 годах возглавлял мастерскую № 12, специально созданную для проектирования комплекса Храма Христа Спасителя и объединившую усилия нескольких сотен архитекторов, искусствоведов, реставраторов, конструкторов и инженеров. С 1999 года по 2001 год работал главным архитектором научно-проектной фирмы «Симаргл». В 2001–2007 годах являлся начальником архитектурно-проектной мастерской № 12 ГУП ЦНРПИМ Министерства культуры Российской Федерации.

Объекты, научно-проектные работы по которым возглавлял А. М. Денисов, хорошо известны и в профессиональных кругах, и среди российской и международной общественности: реставрация и реконструкция основного здания Большого театра России; реставрация и реконструкция комплекса зданий Московской государственной консерватории; строительство Астраханского музыкального театра; реставрация главного корпуса Института скорой помощи имени Н. В. Склифосовского в городе Москве; реконструкция и реставрация комплекса зданий

Казанского государственного университета; реставрация храма Рождества Пресвятой Богородицы (XIV век) в селе Городня Тверской области; реставрация и реконструкция комплекса храмов и зданий Соборной горы в городе Смоленске; проект «Регламенты и режимы застройки центральной части города Смоленска»; проект нового здания Мариинского театра в городе Санкт-Петербурге, и другие.

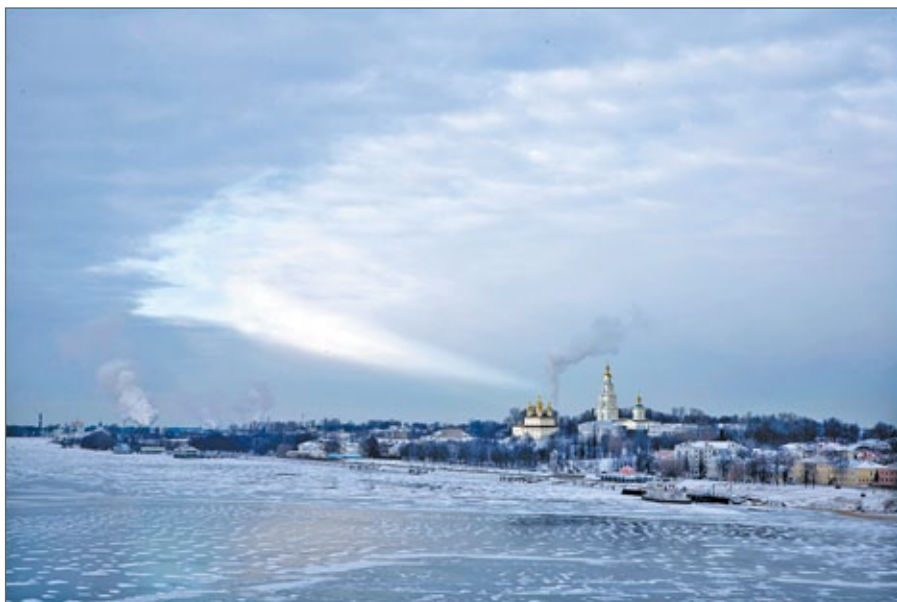

Храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, село Городня Тверской области. Современный вид.

По проектам, выполненным Алексеем Михайловичем Денисовым, построены и строятся: Храм Христа Спасителя в городе Москве; кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери и колокольня в городе Ставрополе; храм-памятник во имя великомученика Георгия Победоносца в Московской области (построен в память героев спецслужб ФСБ России, погибших в антитеррористических операциях); часовня во имя великомученика Георгия Победоносца в комплексе подворья Московского Патриархата на Кипре; храм во имя святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, в городе Мюнхене (Германия); храм в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери в городе Ульме (Германия); кафедральный собор во имя благоверного великого князя Александра Невского в городе Ровно (Украина); храм во имя святителя и чудотворца Николая в комплексе Тверского государственного университета (город Тверь); кафедральный собор в честь Успения Божией Матери и колокольня в городе Ярославле.

Алексей Михайлович активно выступает в защиту памятников истории и культуры от сноса и трансформации, взаимодействует для этого с государственными и общественными организациями в России и за рубежом. Он плодотворно занимается научной работой, участвует в подготовке и проведении российских и международных выставок, конференций по проблемам реставрации, последовательно отстаивая на всех уровнях принципы научной реставрации памятников истории и культуры.

А. М. Денисов избран академиком Российской Академии архитектурного наследия, членом российского национального бюро ИКОМОС ЮНЕСКО.

Соборный ансамбль Костромского кремля. Проект А.М. Денисова.

В свободное время занимается живописью.

Сам Алексей Михайлович так говорит о возрождении Костромского кремля:

«В Костроме предстоит решение задачи, аналогичной восстановлению Храма Христа Спасителя в Москве: воссоздание полностью утраченного комплекса соборов. Наш опыт научного воссоздания и реставрации в Костроме также был востребован. Здесь является главным событием не только восстановление какого-то одного собора, но восстановление исторического облика Костромы, как бы сердца Костромы – доминанты города, как у нас, архитекторов, называют, и тем самым мы продолжаем традицию русского меценатства и благотворительности.

Мы планируем начать с колокольни. Она будет построена в соответствии с проектом (конца XVIII века) Степана Андреевича Воротилова, ученика Бартоломео Растрелли, во всех деталях, по старым чертежам и обмерам, которые сохранились. В частности, восстановим и куранты, и колокола со всеми подписями».

20 мая 2016 года. Молебен перед началом строительства колокольни Костромского кремля.

2 сентября 2016 года. Строительство колокольни.

19 октября 2016 года. Подготовка площадки под строительство Богоявленского собора.

27 октября 2016 года. Губернатор Костромской области С.К. Ситников на строительной площадке.

Костромской кремль. Фото двадцатых годов XX века.

Как помочь возрождению Костромского кремля

ПОЖЕРТВОВАНИЯ на воссоздание Костромского кремля принимаются в соборной часовне, которая находится на территории кремля (в Центральном парке) рядом со строительной площадкой.

Перечислить денежные средства на возрождение кремля можно и с помощью сети Интернет. Для этого следует зайти на официальный сайт Костромской епархии (www.kostromaeparhia.ru) или на сайт «Возрождение Костромского кремля» (www.kreml-kostroma.ru), выбрать в меню кнопку для пожертвования и следовать указаниям на открывшейся странице.

Костромской кремль. Фото начала XX века.

Оглавление

Слово Патриарха	3
Обращение архиепископа Костромского и Галичского Ферапонта в связи с началом работ по возрождению Костромского кремля	4
Слово губернатора	6
От составителя	7
Из истории Костромского кремля в XIII–XX веках (по материалам начала XX века)	9
<i>Л. С. Васильев.</i> Архитектурный ансамбль Костромского кремля	22
Костромская святыня	30
Памятник в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых	36
Разрушение кремля в XX веке	41
Леонид Сергеевич Васильев и его труды	47
Храмоздатель	51
Возрождая красоту	55
Как помочь возрождению Костромского кремля	61

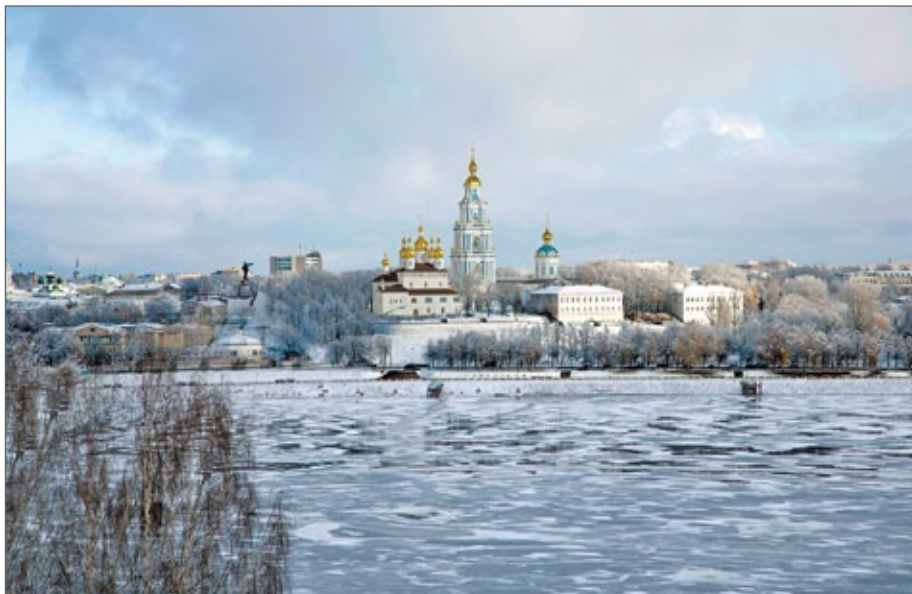
В издании использованы:

- фотоматериалы пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, пресс-службы губернатора Костромской области, администрации Костромской области, информационной службы Костромской епархии;
- фотографии и иллюстративные материалы, предоставленные Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником (КГИАиХМЗ), а также архитектором Алексеем Денисовым.

Особую благодарность издатели выражают:

- губернатору Костромской области *Сергею Ситникову*;
- президенту ООО «Корпорация ВИТ» *Виктору Тырышкину*, главному архитектору проекта воссоздания Костромского кремля *Алексее Денисову* и архитектору *Роману Цеханскому*;
- председателю совета директоров ОАО «Костромская городская телефонная сеть» *Александру Клещеву*;
- генеральному директору Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника *Наталье Павличковой*, главному хранителю *Сергею Рябинцеву* и сотрудникам КГИАиХМЗ;
- протоиерею *Владимиру Вороницу*, протоиерею *Александру Обухову*, протоиерею *Михаилу Цико*, священнику *Михаилу Бобонину*, священнику *Михаилу Мостовому*, священнику *Николаю Попову*;
- руководителю юридической службы Костромской епархии *Елене Гарановой*, заведующей канцелярией Костромского епархиального управления *Елене Осиповой* и художнику-реставратору *Татьяне Васильевой*.

Проект воссоздания Костромского кремля (рисунок архитектора А.М. Денисова).

Научно-популярное издание

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Автор-составитель – Анна Семенова

Дизайн и компьютерная верстка – Валерий Шаталов

На первой странице обложки: Соборный ансамбль Костромского кремля. Фото начала XX века.

На последней странице обложки: Проект воссоздания колокольни Костромского кремля.

Издание Костромской епархии Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата):

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37.

Отпечатано в типографии ИД «Линия График Кострома»:
г. Кострома, ул. Солониковская, д. 1Г.

Подписано в печать 02.12.2016. Формат 60×90/16.

Тираж 2000 экз. Заказ № ЛГ 313.

Проект восстановления Костромского кремля (трехмерная графика).

